

МБУ «Бичурская централизованная библиотечно-краеведческая система»

Н.Д.Коробенкова

ЛИСТАЯ ЛЕТОПИСЬ ВРЕМЁН

ВЫПУСК 2

«Женское лицо ПОБЕДЫ»

**Бичура
2021 год**

МБУ «Бичурская централизованная библиотечно-краеведческая система»

ЛИСТАЯ ЛЕТОПИСЬ ВРЕМЁН

«Женское лицо ПОБЕДЫ»

**/посвящается женщинам Бичурского района –
участницам Великой Отечественной войны/**

Бичура
2021 год

Коробенкова, Н.Д. Женское лицо Победы [о женщинах Бичурского района – участницах Великой Отечественной войны] / составитель Т. Г. Андропова. – Бичура: МБУ «Бичурская ЦБКС», 2021. - 25 с. – (Листая летопись времён).

Автор этого материала - Нелли Дмитриевна Коробенкова, известный писатель, публицист. Её книги и очерки знают далеко за пределами Республики Бурятия.

Одиннадцать лет назад мы - Нелли Дмитриевна и я, Тамара Григорьевна Андропова – готовили доклад (теперь уже не вспомнить, где он звучал). Моя работа заключалась в техническом исполнении: набор текста, оцифровка фотографий, вёрстка, подготовка презентации. Прошло больше десятилетия, материал сохранился, подумалось, что в преддверии 76-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне, роль женщин в ней, ещё не достаточно оценена. Разумеется, некоторые фрагменты очерка уже были опубликованы в районной газете «Бичурский хлебороб» и других изданиях, но какая-то часть осталась «за бортом» информационного пространства.

Надеюсь, материал, собранный Н.Д.Коробенковой, заинтересует тех, кто занимается краеведением, историков, школьников, односельчан и потомков участниц Великой Отечественной войны, о которых идёт речь.

Дорогой читатель, помните, что текст написан в 2010-ом году!

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ПОБЕДЫ

Женщинам Бичуры – фронтовичкам посвящается...

*Нет, это не заслуга, а удача -
Стать девушке солдатом на войне,
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День Победы стыдно было б мне.*

Юлия Друнина

Когда-то, лет тридцать назад, в юбилей Победы, с трибуны съезда писателей страны Федор Абрамов сказал такие слова: «Второй фронт открыли наши женщины». Зал сначала замер от неожиданности, а затем взорвался аплодисментами – такая сила, такая правда была в этих простых словах. Конечно, страна всегда воздавала должное нашим женщинам, но чтоб выразить признательность в формуле, близкой афоризму, такого, пожалуй, не было. Ведь, в самом деле, пока союзники медлили с открытием второго фронта в Европе, наши тогда совсем молодые бабушки и мамы в первый же день войны открыли его у себя дома: в городе, в селе, в улусе. Открыли фронт тысячами заявлений: «Прошу записать меня добровольцем в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию», открыли своим героическим трудом на фабриках и заводах, на полях, фермах, за учительским столом – открыли по всей глубине воюющего тыла.

Сегодня мы знаем, что «огонь» для войны – снаряды, бомбы, патроны – в основном, выпускали женщины. Это почти целиком дело их сильных, чутких рук. Как репинские бурлаки, от напряжения переломившись в поясе, тянули они на лесозаготовках бревна, вели километр за километром обозы: «Хлеб – фронту!»

Но женщины воевали не только на своём, втором фронте. Им наравне с мужчинами досталось и на первом, военном фронте. Говоря о войне, мы привыкли мыслить глобальными категориями: дивизия, армия, фронт, народ. А ведь в бой шли конкретные люди, с их яростью и любовью, надеждами и печалью. Не всем посчастливилось дожить до Победы. Как солнце в капле росы, отразилась «женская» война в судьбах фронтовичек Бичурского района. Судьбы эти похожи на судьбы их ровесниц всей республики. Попытаемся воссоздать коллективный портрет наших землячек огненных лет, и пусть это будет данью нашей благодарности им.

* * *

Да, женщина и война - понятия несовместимые. Война – тяжёлое мужское ремесло. Но ещё со времён французского нашествия, со времён кавалер-девицы Надежды Дуровой и старостиhi Василицы Кожиной защита Отечества стала общенародным патриотическим делом. Однако такого невиданного героизма и

массового самопожертвования на фронте тысяч и тысяч девушек и женщин, как в годы Великой Отечественной, история России ещё не знала. Их гражданский подвиг, безмерное терпение и выдержка до сих пор не оценены должным образом. Сегодня историки и публицисты доказали: не было такой военной профессии, которой бы не овладели женщины. Зенитчицы и пулемётчицы, снайперы и радистки, сапёры и разведчицы, партизаны и лётчицы. Девочки 17-20 лет, надевшие шинели и сапоги сорок какого-то размера; матери, оставившие в тылу своих детей, - чем оценить их подвиг?

Вчитаемся в строки заявления, написанного районному военкому и райкому ВКП(б) 2 августа 1941 года от Арсентьева Степана Леонтьевича (39 лет), его жены Сахновой Анисьи Евгеньевны (36 лет) и их дочери четырнадцатилетней Арсентьевой Тамары Степановны: «Просим военный комиссариат принять нас добровольцами в ряды Красной Армии для уничтожения кровавого фашизма до последнего его вздоха. Для обороны нашей страны мы вносим 500 рублей и одновременно настойчиво просим зачислить в Красную Армию».

Карпенко К.Я.

Бичурской учительнице математики **Клэре Яковлевне Карпенко**, вечерами и по воскресеньям учившейся на курсах всевобуча (всеобщего военного обучения) военкомат отказал в просьбе «направить в Действующую армию добровольцем». Учителей-женщин не брали на фронт, рассуждая: война не вечна, а детей надо учить и в войну. Тогда Клэра Карпенко переходит на работу в госбанк: на служащих этого учреждения бронь не распространялась. Через короткое время разбитая райсоюзовская полуторка уже везла девушек-добровольцев на призывной пункт в Улан-Удэ, а оттуда в Подмосковьё в Подольскую Центральную женскую школу снайперской подготовки... Вместе с ней ехала и её подруга Елена Иванова, прибавившая себе два года. Она не подходила к мобилизации по возрасту и боялась, что война закончится без нее...

Рвалась на фронт и бухгалтер Бичурского райпотребсоюза Катя Волосатова, родом из Селенгинского района, а в Бичуру она была направлена на работу. У нее, кроме общей для всех девушек причины («громить ненавистного врага»), был ещё и личный мотив. Её друг, молодой отчаянный парень из знаменитого до войны колхоза «Красное Знамя труда», ушёл добровольцем в армию и после окончания ускоренных курсов снайперской школы в городе Нижнеудинске уже воевал под Витебском. И маленькая, тихая Катюша, проявив завидное упорство, добилась, чтобы её направили именно в снайперскую школу. Не будем домысливать за нашу героиню, но, наверное, она мечтала воевать рядом с любимым человеком. Однако судьба распорядилась так, что Катя оказалась на другом, Прибалтийском фронте.

Мы привели лишь несколько примеров «добровольной мобилизации в Действующую армию, а сколько женщин было мобилизовано в войска ПВО, НКВД, а также на лесозаготовки, сельхоз работы, на транспорт, на строительство железной дороги (довоенный БАМ). Военное время требовало военной дисциплины, и поэтому даже на работу именно мобилизовывали.

Как же сложились военные судьбы девушек снайперов?

Профессия снайпера требует разносторонних умений, знаний, в т.ч. математики. Необходимо определять расстояние до цели, учитывать скорость ветра. Требовалась выносливость (часами наблюдать за передвижениями врагов), приходилось терпеть холод и зной в засаде. Нужен глазомер, умение маскироваться.

А легко ли было преодолеть психологический барьер, когда подошло время перейти от теории (стрельбе по фанерным мишеням) к «охоте» за человеком, пусть он даже и враг?

Девушки-снайперы всю жизнь помнили первого убитого ими фашиста, помнили, как их самих трясло и колотило. Ярость и мщение придут позже, когда они хоронили погибших товарищей, когда видели сожжённые бараки и на пепелище - человеческие косточки. Они рано поседели, наши снайперы, а ведь было им по 20-22 года. После войны на родине их знали все, знали, что Клёра Карпенко и Елена Иванова воевали в составе 1-го Украинского и первого Белорусского фронтов. Знали, что они награждены боевыми орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны и медалями. Знали, что боец взвода разведчиков Клёра Карпенко была тяжело ранена (это уже в Польше), из её тела хирурги извлекли полкилограмма металла. Домой она вернулась с тросточкой после 8 месяцев госпиталей, мучительных операций и весила тогда 37 килограммов... Война до последних дней стояла у неё в изголовье. Клёре Яковлевне Карпенко автор этих строк посвятила очерк «Солдатское женское сердце» в своей книге «Привет с фронта!»

Иванова Елена

Её однополчанка и землячка **Елена Фокеевна Иванова (Трифенова)** дошла с боями до Германии, видела бункеры с волосами жертв концлагеря в Дахау. Это был последний пункт её фронтового пути. А начался он в Белоруссии. Она не могла без боли рассказывать о сожжённых деревнях, о жестоких боях под Краковым. Не забывались фронтовые подруги: бывший командир взвода снайперов Нина Соловей, Герой Советского Союза; Екатерина Никифорова, автор книги «Снайперы»; бывшая медсестра Женя Мошкина, ставшая доктором медицинских наук.

Драматическую и прекрасную судьбу **Екатерины Ильиничны Волосатовой (в замужестве Филипповой)** сложно изложить в докладе. Она заслуживает особого повествования. Автор этих строк разыскала в разных

Волосатова Екатерина

районах Бурятии её родных и однополчанку. О ней рассказывал бичурянин, бывший снайпер Георгий Калистратович Белых. И он, и его жена Таисия Ивановна, которая вместе с Катей ходила на снайперские курсы в Бичуре, хорошо знали её. Помнит Катюшу и 85-летняя Екатерина Антоновна Антонова, работавшая с ней в Бичурском РПС. В доме Белых сохранилась переписка двух молодых людей – в старом чёрном портфеле и ждёт своего часа повествование, условное название которого «Тайна чёрного портфеля».

Здесь лишь упомянем, что, по свидетельству Ирины Ивановны Таюрской (г. Гусиноозерск), которая прошла войну вместе с Катей Волосатовой, они 20 ноября 1944 года на отлично окончили снайперскую школу. Приведу отрывок из её письма: «Нам присвоили воинское звание «сержант» и направили в Действующую армию, в 10-ю Гвардейскую дивизию, что воевала на Ленинградском направлении и громила фашистов в Прибалтике. По прибытии в часть на передовые позиции были сформированы отделения. Получили снаряжение: снайперские винтовки, боеприпасы. Разбились по парам. Мы с Катей отправились на «охоту». В основном наша задача заключалась в уничтожении вражеских снайперов, наблюдателей, связных, обнаружении дотов, дзотов.

Первые выходы были неудачными, мы еще не научились хорошо маскироваться. Обнаружим противника, а у нас руки дрожат. Но когда стреляют в тебя, жалость отступает. Он тебя или ты его. Хочется его. Были удачи, было и не совсем удачно.

Как-то не заметила немецкого снайпера, и он опередил меня, раньше нажав курок. После госпиталя вернулась в свою часть. Лежали как-то с Катей в засаде, день был успешный. Вдруг близко разорвался снаряд. Меня ранило осколком в голову, контузило. Когда очнулась, то увидела большую рану и на Катином лице. За образцовое выполнение боевого задания нас наградили медалями».

* * *

Тяжёлой была служба полевых телефонистов, связистов. Сегодня по фильмам молодые представляют, как под разрывами бомб и снарядов где перебежками, где по-пластунски добираются связисты до мест обрыва провода. Связь войск с командным пунктом не должна была прерываться ни на минуту. Это хорошо понимала и **Наташа Горшенина (Афанасьева)**. Уроженка Сталинграда, она защищала родной город в роте связи 30-го пулемётного полка. «Тащишь катушку, «зуммер», автомат, скатку. Случалось 2-3 порыва провода. Проверяешь

Афанасьева Наталья

«зуммером». Ящик деревянный, тяжелый. Позже получили от союзников американские аппараты ЕЕ-108-А. Они легче, пластмассовые, в тонко выделанной кожаной сумке. Но у них очень громкие сигналы. Если немцы близко, могли услышать. Мы убавляли звук. И провода тонкие, лёгкие, рвались даже от резкого порыва ветра. Наши были надежней.

Здесь, под Сталинградом, пережили первые бомбёжки. Приходилось делать всякую работу. Помогали санитарам, собирали раненых, убитых. А однажды меня отправили сопровождать в полк солдата-дезертира. Здоровый дядя. Наши его поймали, стальной проволокой назад скрутили руки. Пока 7 километров шли, они у него почернели. Веду его лесом, через овраг и мост, палец на спусковом крючке автомата свело, занемел, еле потом разжали. «Если что, - наказывал старший лейтенант, - бей по ногам».

Из-под Сталинграда перебросили нас на Белорусский фронт. Шли через Оршу, Борисов, Смоленск, Минск. Последовательность городов забыла. Немцы отступали. Самой большой радостью было, когда брали города и когда заиграли наши «Катюши». Где ж они раньше были? Как до Волги немцев допустили? Фашисты ведь напились волжской воды. Немцы очень охотились за этим оружием. Его устройство было строго секретно. Если что-то не срабатывало, установку взрывали, чтоб не попала в руки врага.

Афанасьева Н.Ф.

Нас было много в роте – девушки, молодые женщины. Жили, как сёстры. Нина, Валя из Новосибирска. Уважали старшину службы Веру Алексееву. Одна девушка-еврейка присягу приняла, но автомат в руки не брала. Её потом куда-то перевели. В Смоленске я потеряла любимую подругу Машу Петрову. У неё вся семья погибла. Отец был командиром партизанского отряда, брат лётчик погиб, мать немцы расстреляли, муж сгорел в танке. Мы на задание часто ходили парой. Она нас всегда учила: «На столбы лазите – пояса берите обязательно, пристегивайтесь». А тут бои в городе. Она заторопилась. Залезла на столб, а её немецкий снайпер снял. Упала навзничь, задержавшись на «кошках» и головой об столб. И пояс бы её не спас, но вот так

случилось. Все суставы на ногах вывернуло. Я её век не забуду. Похоронили Машу вместе с другими в братской могиле. Воронку от снаряда подправили – вот и могила. Гробов, конечно, не было. Завернули в плащ-палатку, поставили крест и написали химическим карандашом: «Командир отделения, старший сержант Мария Петрова». Она погибла за свой родной город, где родилась и выросла. Здесь же в Смоленске я была ранена.

Как-то охраняли мы мост, по которому поступали через Мурманск продукты от союзников. Однажды немцы разбили эшелон. Что вы думаете? Хлеб, круглый, в целлофановых пакетах с этикеткой «1938 год». Он упакован в ящиках, сухой, но размочишь – как печенье. Колбасы, сыры в желтых банках,

галеты, шоколад – кто видел такие деликатесы на фронте? Нас тогда подкормили после пшёнки да ячневой каши...»

Победу Наташа Афанасьева встретила в Брест-Литовске. «Открылась такая стрельба, хоть иголки собирай. После войны ездила на встречу с однополчанами в Новосибирск. Я находилась в Действующей армии 23 месяца. Была медаль «За боевые заслуги». Только я её после войны не сохранила. Сейчас не пойму, зачем привезла с фронта свой медальон, круглый металлический патрончик с двойной пробочкой. Всё берегла, а дети пошли – и потерялся куда-то.

После победы долго привыкала к тишине, синему небу, зелёной траве. Там было два цвета – чёрный и красный. А ещё непривычно было после шинелей, мужских ватников и кирзовых сапог носить платье и туфли. Первое время идёшь в гражданской, а навстречу офицер – рука невольно тянется честь отдать. На фронте трудно было сон побороть. Мечтали выспаться, да не в снежной ямке, а в постели. Мечтали о семье. Со своим будущим мужем, Геннадием Ивановичем, встретились в Чите, где оба ещё служили после войны. У нас дети, внуки есть. Детям я мало рассказывала о войне: она была слишком близкая и тяжелая. Хотелось забыть. Вам первой рассказываю про свою войну».

Сегодня Натальи Фёдоровны Афанасьевой нет с нами, но остались её воспоминания, опубликованные в газете «Бурятия».

* * *

Женщины в грозном небе войны... В числе других выпускниц Улан-Удэнского аэроклуба бесстрашно сражались за чистое небо Родины **Екатерина Гавриловна Шабельская**, уроженка Бичурского района. Она служила в 64-м штурмовом авиационном орденов Суворова и Кутузова полку [6]. А начиналось так.

Майским утром 1942 года у памятника Борцам революции в Улан-Удэ собрались девушки со всех концов республики. Отсюда после митинга они уехали на запад, туда, где гремела война. Многим из них не было ещё и семнадцати лет. Среди девчат в строю стояла и 22-летняя

Катя Шабельская.

«Наконец-то сбылась моя мечта, - вспоминает Екатерина Гавриловна, - три раза я просила в военкомате об отправке, но каждый раз из-за больной матери меня оставляли дома.

Я считала, что занятия в Улан-удэнском аэроклубе и в санитарном кружке дают мне право первоочередного зачисления в Действующую армию. И право это, наконец, было реализовано, однако мне и тут не сразу повезло. Командир части, в которую получила назначение, увидев мой каллиграфический почерк, назначил меня писарем.

Горы бумаг, документов, наградных, сводок о потерях и пополнении, о состоянии матчасти и боеприпасов, о многом другом не менее важном и

нужном для бойцов и командиров, прошли через мои руки, но я рвалась на передовую и несколько раз обращалась с просьбой разрешить мне летать: ведь я была выпускницей аэроклуба. И, в конце концов, мне разрешили.

В дни боёв за цитадель Восточной Пруссии – Кенигсберг я впервые села в кабину боевого самолёта-бомбардировщика в качестве воздушного стрелка. И вскоре на моём боевом счету появились боевые вылеты на позиции врага, подавленные огневые точки, взорванные вражеские склады, уничтоженные гитлеровцы. Свидетельства того – боевые награды и благодарности от командования...

* * *

У каждой фронтовички своя война. «Своя война», была и у санинструктора **Сдобновой (в девичестве Ермиловой) Нины Степановны**. Война настигла её в Баку, где в мае 1941 года она окончила десятилетку. Как многие сверстницы, вчерашняя школьница рвалась на фронт. Но сначала пришлось учиться и работать в обществе Красного Креста и Красного Полумесяца, где она окончила курсы сандружинниц и в июле сорок второго ушла на фронт.

...А потом будут бои под Севастополем, в Польше в составе 2-го Белорусского фронта под командованием маршала Рокоссовского. Освобождали Варшаву и концлагерь Майданек. Границу Германии перешли в районе реки Одер, теперь уже в составе 1-го Белорусского фронта под командованием Георгия Константиновича Жукова. «Во время последнего наступления 1 мая 1945 года командир дивизии дал распоряжение оставить всех девушек в санитарном батальоне, чтобы сохранить нам жизнь. Мы принимали раненых до 4-х часов утра. Уже утром командир роты ведущий хирург Ю.Т. Кудинский сказал: «Всем идти отдыхать». Не успели мы закрыть глаза, как оказалось, что медсанбат окружён немецкой группировкой, которая, спасаясь бегством, встретила нас на пути. Выведенные на помощь самоходные орудия, выручили нас. А второго мая уже в Берлине мы в хирургическом отделении оказывали помощь не только нашим бойцам, но и раненым немцам, поступающим в большом количестве. Я дошла до Рейхстага и расписалась на его стенах».

Остаётся перечислить награды Нины Степановны Сдобновой, мужественной женщины, прошедшей всю войну, прекрасного человека, любящей и любимой мамы и бабушки. Медали «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», орден Отечественной войны второй степени и другие знаки военной доблести. Нине Степановой 88 лет, она приятный, добрый, интеллигентный человек, всегда готовый прийти на помощь.

Заслуги медиков в годы войны общеизвестны. Назовём хотя бы по именам сестёр милосердия, санитарок, санинструкторов Бичурского района, спасавших жизни наших солдат на Западе и Востоке. **Ткачёва Александра Тимофеевна** воевала под Ленинградом.

Медсестра **Симонова Галина Васильевна**, 1925 года рождения, родилась на станции Купянская Харьковской области. Участвовала в боях под Сталинградом, Харьковом. После войны, приехав в Бичуру с мужем-фронтовиком, работала в Окино-Ключёвской больнице.

Санитарка **Гушина Тамара Николаевна**, 1923 года рождения, прошла Забайкальский и Западный фронты, встретила Победу в Каунасском госпитале Литвы.

Медсестра **Тырина Валентина**, уроженка села Елань 1920 года рождения, погибла в бою в 1943 году. (прим.Т.Андроновой: На сайте Подвиг народа имеется информация об операционной медсестре, сделавшей множество успешных операций раненым бойцам в 1945 году. Не удалось пока установить о нашей ли землячке идёт речь).

Младший сержант медслужбы **Иванова Анна Михайловна**, 1926 года рождения, награждена медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Воевала в составе 2-го Украинского фронта 2-й танковой армии, военный госпиталь 52-85.

* * *

Чем только не приходилось заниматься женщинам на войне. Вот, например, **Пелагея Артёмовна Осокина** (1925 г.р.) – уроженка с. Хонхолой, Бичурского района, окончив Иркутские курсы военных шоферов, служила сначала на Забайкальском фронте, а потом оказалась на далёком Западе, на 2-м Белорусском. А профессия у нее была сборщица трофеев, т.к. попала служить она в 40-й особый трофейный батальон. Не ею ли собранные немецкие трофеи зимой сорок второго после сокрушительного разгрома фрицев под Москвой пополнили «коллекцию» битой немецкой техники, которая легла в основу постоянно действующей выставки в Москве? А в 43-м году такая выставка, состоящая из простреленных фашистских касок, усыпанных гнидами мундиров, эрзац – сапог, не спасших врага от мороза на российских просторах, дошла до Забайкалья, до бичурских сёл. Об этом автору этих строк рассказывали Кирилл Григорьевич Тюрюханов (с. Бичура), ныне здравствующий; Дмитрий Исаевич Дульянинов (с. Буй), Иван Фирсович Истомина (с. Елань) и другие.

* * *

Суворова С.И.

На прошедшем в марте 2010 года первом форуме женщин Бичуры, организованном РОО «Женщины Бурятии», Бичурским отделением БРО ВПП «Единая Россия» и администрацией МО «Бичурский район» благодарственные письма в номинации «Женщина – легенда» вручены Нине Степановне Сдобновой, о которой мы рассказали; 90-летней Шихановой Евдокии Естифановне, ветерану тыла, и бывшей юной партизанке, ныне врачу Бичурского ТМО **Суворовой Светлане Ивановне**. Светлана Ивановна действительно человек легендарный. Родившаяся в 1926 году на Украине в селе Большая Знаменка Запорожской области, она волею судьбы после окончания Одесского медицинского института оказалась в Бурятии, и с 1954 года, вот уже на протяжении 56 лет, проживает и трудится в селе Бичура. За её плечами – полнокровная, насыщенная, активная жизнь. Многие годы она возглавляла Бичурский райздрав и Бичурскую районную больницу. И сегодня в свои 84 года ежедневно находится на рабочем месте, она – врач-физиотерапевт. О её заслугах в медицине немало могут сказать награды. С.И. Суворова – отличник здравоохранения, заслуженный врач РБ и РФ, Почётный гражданин Республики Бурятия. Награждена орденом Октябрьской революции, была делегатом 24-го съезда КПСС. У неё немало других знаков ратной и трудовой доблести. Но одной из самых дорогих и почётных наград Светлана Ивановна считает медаль «Партизану Великой Отечественной войны» II степени. Эту награду она получила уже после Победы, в 1947 году. С ней связаны воспоминания о далёкой малой родине, об отце Иване Григорьевиче (мама Ольга Ивановна рано умерла), о войне, в пучине которой оказалась 14-летняя

школьница. Она росла отчаянной девчонкой, носилась по деревне в трусиках и майке, предпочитала дружить с мальчишками, часами плавать в Днепре, лазать по заборам. Куклы не были её любимыми игрушками. Зато она подбирала птичек с поломанными крылышками, брошенных котят и... лечила их. Вся семья Суворовых была чисто учительской. Светлана же с детства грезилась белым халатом. Война отодвинула мечту о мединституте на несколько лет. Она же укрепила желание стать врачом.

С началом войны в сёлах из местного населения стали создаваться, так называемые, истребительные батальоны, составившие с приходом немцев ядро партизанских отрядов. Один из них, партизанский отряд имени Ленина, действовал на территории Днепропетровского района. Папа, директор местной школы, ушёл в партизанский отряд, и Светлане очень осторожно, поначалу почти незаметно стали давать поручения как связной. Её берегли, встречи назначали на партизанских тропинках, и каждый раз она не знала, кто её встретит. В селе нужную конспиративную фразу, которую следовало передать партизанам, ей сообщал странный, как тогда казалось, человек, - татарин Марат. Он передвигался на костылях. Сейчас Светлане Ивановне кажется, что это была конспирация. Марат целыми днями чинил обувь, клеил галоши из автомобильных шин. Такие галоши смастерил и босоногой девочке. Сегодня она удивляется, как ей удавалось буквально «продраться» сквозь плавни. Так называли сплошные заросли вербы, других кустарников вдоль берегов Днепра: строевых лесов в тех краях мало. Было страшно, когда увидела раненых партизан. Преодолевая робость, по просьбе старших помогала им промывать раны, делать перевязки. «Как они терпели? – удивляется сегодня Светлана Ивановна, - никакой анестезии, шины заменяли срезанные тут же ветки деревьев». Маленькая, хрупкая девочка не вызывала подозрений немцев. Но, кажется, она боялась немцев меньше, чем их овчарок. Этот страх сохранился в ней до сих пор. «Мы очень любили свою Родину и чем могли, хоть малой малостью, старались помочь старшим. Я счастлива, что не осталась в стороне от общего дела».

Вот почему так дорога ей награда с двумя профилями – Ленина и Сталина на лицевой стороне и со словами «За нашу Советскую Родину» на обороте. Светлана Ивановна и сегодня в гуще событий. Она близко к сердцу воспринимает все проблемы нашего времени, на всё имеет своё суждение. Вызывает восхищение её оптимизм, молодость души, неутраченное чувство юмора. Женщина–легенда – заслуженное звание ветерана войны Светланы Ивановны Суворовой, присвоенное ей земляками.

* * *

Есть такое выражение: «стреляющая армия». Но есть ещё и не стреляющая армия. Это повара, хлебопеки, прачки. «На войне горы нашей бабьей работы», - говорила повар **Федосья Алексеевна Некипелова (Чебунина)**.

Фраза - «у войны не женское лицо» стала афоризмом. Не женское... Но кто же тогда кормил солдат, стирал им бельё, одевал их, доставлял письма,

лечил и выносил из огня? Голодная, грязная и больная армия ещё никогда не выигрывала сражений. Приходилось разговаривать с воевавшими женщинами этих профессий. И все они, словно оправдываясь, говорили: ничего, мол, особенного в их жизни не было. Ну, стирали, ну, варили. А разговоришь их, и такое открывается... Между тем, названные выше профессии были очень уважаемыми на войне. И совсем не безопасными. Ведь чтобы приготовить тот же обед, надо было проявить не только умение и сноровку, но и мужество. Прачки, повара, хлебопеки шли в арьергарде, позади войск. Это хорошо знал наш противник и нередко расстреливал их из пушек и пулемётов, бомбил с неба.

Победа застала старшего сержанта Чебунину в Германии в городе Хейхин. После войны она работала в Малом Куналее в столовой детского дома. На фронте кормила солдат, здесь детей. В 1961 году выехала в город Улан-Удэ, работала дворником на телецентре. Хочется, чтоб негромкие имена фронтовичек «женских» профессий также были известны людям.

Федосье Алексеевне ещё повезло. На фронте она была зачислена в списки сначала рядовым, потом стала сержантом. Но многие командиры не догадывались это сделать. Да и сами женщины не думали о документах. Не до них было. Вот и получилось, что имеют они медали, войну прошли, а ветеранами не считаются. Есть такие и в Бичуре. Кто-то отмахнётся: «Подумаешь, прачка». А то, что надрывались над корытом изо дня в день. Белье, прежде чем сушить, пропитывали мылом «К», чтоб не было вшей. Мыло вонючее, запах ужасный, от стирки разъедало руки. Случалось, слезали ногти. А экзема, а грыжа от тяжести и напряжения...

Послушаем Федосью Алексеевну Чебунину (Некипелову), женщину «негероической» профессии. Наша встреча состоялась в 1995 году, накануне 50-летия Победы.

«Я обязана была накормить после боя наших уставших солдат. Пищу солдатам возили очень рано утром и поздно вечером. Они старались подойти бесшумно и взять свою порцию. Обед выдавали сухим пайком, т. к. днём было опасно выезжать на позиции. Готовить было непросто. Без конца копали ямки для котлов. Постоянно приходилось маскировать свет. Топить нечем (собирали кизяки, солому, что под руку попадет). Помогали и в медсанбате. В своей части перевязывали раненых, стирали бинты, бельё, одним словом, делали всё, что надо. Переживали, когда наши уходили за «языком».

То, что пережили, — в страшном сне не приснится. Забудешь ли, как нашего бойца Жеребко пополам разорвало? Как три человека из 120 вернулись

из боя? Куда ту кашу, которую мы сварили? На землю? Слезами умывались, жалея ребят.

На фронте давали наркомовские 100 граммов. Иногда привозили на кухню трофейное вино. Я не пила свою норму — товарищам отдавала. И табак тоже. Они мне, кто скопит, свою норму сахара давали.

Однажды выпила. Осень, слякоть, ветер с крупой. Промёрзла до костей. Хотела соскочить с подводы и села на землю. Ездовой Мунгали, казах, вытащил из чехла фляжку: «На, Пеня, («Феня» не мог выговорить), пей». Глотнула и не почувствовала ничего. Вода да вода. Он велит второй глоток выпить. Как горячую воду выпила. А тут бомбёжка началась. И до того тяжело и обидно стало, что подумала: хоть бы скорей придавило и всему конец. Но всё обошлось до сорок четвертого, когда сильно контузило меня».

Разговаривая с женщинами, понимаешь: у них иная память в войне, чем у мужчин. Те о боях, о рукопашной. А женщины...

Однажды наша кавалерия внезапно вышибла немцев из городка. И они не успели вывезти своих раненых из госпиталя и перебили их. Вошли мы в город и, поверите ли: убитые и кое-где ещё живые немецкие солдаты в нижнем белье, как белые лебеди лежат. Запомнила одного австрийца, его не пристрелили: красивый, щеки, как у целлулоидного пупса, глаза синие и в них смертельная тоска и страх. Накормили мы их, тех, кто живой остался, и дальше пошли.

А насчёт любви на фронте сначала сильно строго было. А потом влюбляться разрешили. Многих мужчин побил. Говорят, кадры нужны. Беременным женщинам приданое давали и сопровождающего, чтоб вывел из прифронтовой полосы и посадил на поезд».

Война – это не только гибель людей, сиротство детей, это несостоявшиеся женские судьбы, не родившиеся дети, потому что многие женщины, надорвавшись на войне, так и не изведали материнского счастья.

К тому же, женихов для всех не хватало. «Поубивало их на войне», - с горечью говорят они. Полностью воспоминания Федосьи Алексеевны Чебуниной опубликованы в газете «Бичурский хлебороб».

* * *

Мы рассказали о тех, кто воевал на Западе. Немало пережили и те, кому достался Восток. О своей судьбе рассказывает радист **Елизавета Никифоровна Плюснина**: «Я родилась в Малом Куналее, это моя родина и я очень люблю её. Родители были малограмотные крестьяне, в 30-м году вступили в колхоз. В школу я пошла на год позднее, помогала отцу сдавать молоко на маслозавод, расположенный в Узком Луге.

Афанасий Данилович, мой первый учитель, убедил отца, что мне нужно учиться. После окончания Малокуналейской начальной школы я

училась в Бичурской школе. Затем мой брат Моисей увёз меня в Иркутск, и я поступила в техникум советской торговли. После окончания, проработав недолгое время, ушла на Центральный телеграф телефонистом-радистом. Эта работа мне очень нравилась. Молодёжь в наше время усиленно занималась спортом, посещала ДОСААФ, и я училась ездить на мотоцикле, ходила в стрелковую секцию. В итоге научилась хорошо стрелять по всему, обучалась и парашютному делу.

Когда началась война, пошла в военкомат и попросила, чтобы меня взяли в армию, только в феврале 1942 года моя просьба была удовлетворена. Я добилась своего и была горда, что буду защищать Родину. В числе добровольцев-девушек была направлена в Малету. Девушек, не выдержавших курс молодого бойца, отправили домой, а я была зачислена в батальон связи и направлена в Читу. Затем 70-й полк связи перебрасывают в Монголию. Где мне только ни пришлось побывать! Когда нас известили о капитуляции Германии – это была радость и гордость, смех и слёзы. Тогда я ещё не знала, что с боевого задания не вернулся мой брат Моисей, лётчик-штурман.

Нас подняли по тревоге, и мы перешли границу Маньчжурии. Началась война с Японией. Как радист я узнавала новости первой. Я не герой, а простой солдат, радистка, но мне приходилось выносить раненых с поля боя и делать перевязки.

О войне всё не напишешь – было тяжело и страшно. Иногда думали, что никогда не вернёмся домой, было жаль, мы ведь ещё молодые и вся наша молодость прошла на войне. Была контужена, получала ранения. Наша машина однажды подорвалась на mine. В машине были солдат, офицер и я. Офицер погиб. Все это теперь сказывается на здоровье».

7 ноября 1946 года Елизавета Никифоровна Плюснина была демобилизована.

По возвращении в Иркутск её направили на работу в городской комитет партии инструктором торгового отдела. Через некоторое время Елизавета Никифоровна переходит работать на швейную фабрику «Вид». Более 40 лет трудилась швеей. Удостоена ордена Трудового Красного Знамени. Елизавета Никифоровна воспитала троих детей, дала им образование, у нее пять внуков и пять правнуков.

А вот что рассказала о себе **Фаина Борисовна Мордеева**, дочь Бориса Мордеева, одного из тех, кто стоял у истоков Советской власти в Бичуре. В годы войны она также была радисткой.

«Родилась 23 февраля 1923 года в селе Узкий Луг Бичурского района. В 1938 году окончила 7 классов, и Бичурский райком ВЛКСМ отправил меня в город на работу пионервожатой в школу посёлка Стеклозавод. В то время учителей не хватало, поэтому их готовили на кратковременных курсах. И я попала на 7-месячные курсы при Наркомпросе. После окончания курсов

получила профессию учителя-воспитателя и меня направили в Кяхту на работу в детский дом.

Когда началась война, я подала заявление в военкомат о стремлении попасть на фронт добровольцем. Мою просьбу удовлетворили и направили в Читу на курсы радистов. После окончания курсов попала в 406-й Краснознаменный полк 17-й армии, который стоял в г. Баян-Тумэн в Монголии. Потом нас перевели в г. Иркутск в 70-й полк связи резерва Главного командования. Мы думали, что из Иркутска поедем на запад, где шла война. Но, увы, нас повернули на восток в г. Уссурийск, где слились с бригадой связи. Вскоре началась война с японскими милитаристами, мы перешли границу и с боями дошли до Мукдена, Харбина. Командующим фронтом был Мерецков.

После окончания войны демобилизовалась, приехала в Улан-Удэ и поступила на работу в Байкало-Селенгинское пароходство радистом. Позднее политотдел пароходства перевел меня в библиотеку парткабинета, потом работала заведующей клубом речников судостроительного завода. В 1978 году ушла на пенсию, но и на пенсии не сидела сложа руки, поступила на работу в пединститут, где работала еще 14 лет.

Мне присвоено звание кадрового рабочего и ветерана судостроительного завода. Награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За победу над Японией», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другими. Имею значки «Отличник социалистического соревнования».

* * *

Епистимея Нифановна Иванова в 1943 году была зачислена на курсы снайперов при Бичурском райвоенкомате. Через полгода, надев солдатскую шинель и попрощавшись с близкими и друзьями, с родной Новосретенкой, она уже ехала в воинском эшелоне на восток.

Уссурийский край необычайно красив. В городе – Спасске-Дальнем пришлось Епистимее Нифановне проходить службу. А сердце было не спокойно, ведь где-то там, на западе, полыхали огни сражений, а для них дни проходят спокойно: стрельбища, политзанятия, маневры.

Молодости не присуще спокойствие...

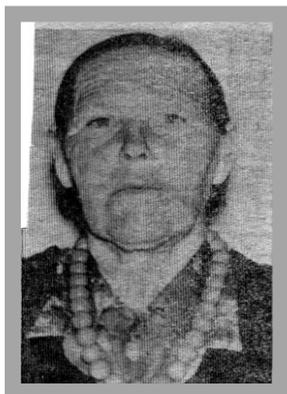
И вот — Победа. А 20 мая их часть перебазировалась на озеро Ханка, откуда в августе они начали военные действия против японской армии. Епистимея Нифановна была в охране штаба армии в составе 1-го Дальневосточного фронта. Разгромив врага у города Муданьцзян, войска двинулись на Харбин. «...Они не хотели сдаваться. Они делали всё, чтобы не попасть в плен: пороли ножами себе животы, разбивали лбы. А в глазах столько жестокости и ненависти».

Уже был взят Харбин и в сентябре 1945 года подписан акт о безоговорочной капитуляции, когда для народов наступил долгожданный мир, но ещё до конца 1945 года они прожили в Харбине.

Бережно хранила Е. Н. Иванова «Благодарность... за отличные боевые действия в боях с японцами», медали «За победу над Японией», «За боевые заслуги». Ещё долго они будут напоминать о трудных военных днях, о подругах, которые остались на поле сражений.

* * *

Уле Ивановой и ещё четырём девушкам из Бичуры пришли повестки из райвоенкомата в октябре 1943 года. Они были зачислены в учебную часть в г. Кяхта. Обучали их стрелковому и поварскому делу.

«Незаметно прошли три месяца учёбы, — вспоминала **Ульяна Семёновна** (по мужу она **Тимофеева**). — Распределили нас по войсковым частям, некоторых отправили на фронт. Нам всем очень хотелось на фронт, мы слезно умоляли отправить и нас, но командование решило по-другому». Уля в числе других была оставлена в Кяхте.

Через некоторое время её направили в часть, которая находилась в Чите. Она была назначена старшим поваром. Их было шесть человек на кухне. Кормить приходилось до 1500 человек в сутки. В 1944 году часть перебазировали в Иркутскую область.

«Жили мы в землянках, — рассказывает Ульяна Семёновна. — Военная столовая так же размещалась в землянках. Трудностей мы не замечали, старались лучше приготовить из скудного в то время пайка и накормить солдат. Счастлива, что внесла свою хоть маленькую долю в Победу». В послевоенные годы старший сержант запаса. У. С. Тимофеева трудилась в колхозе.

Хлебопёк **Татьяна Павловна Белоусова** уже не расскажет о своей службе. Она, уроженка села Поселье Бичурского района, родившаяся в 1924 году, была демобилизована в сорок пятом. Умерла в возрасте семидесяти трёх лет, в 1997 году, в г. Улан-Удэ. Что такое хлебопёк или пекарь на войне? Послушаем знающих людей.

Труд этот был очень тяжёлый. С собой везли железные печи до восьми штук. Приезжали в разрушенное село или город, ставили их. Нужны дрова, двадцать вёдер воды, пять мешков муки. 18-летние девчонки вдвоём таскали мешки по 70 килограммов. День и ночь у печи. Одни корыта замесят, ставят другие. Бомбят, а они хлеб пекут. Такие вот были на войне «негероические» должности.

Женской стала на фронте мужская профессия — военные водители. Женщины-шофёры не говорят: «Воевали». Они говорят: «Работали, работали на войне. Работали на Победу». Назовём их имена:

Рядовая **Попова Екатерина Ивановна**, 1919г.р. Родилась в селе Елань. Призвана была Улан-Удэнским городским военкоматом. Она – шофёр–санитар. Служила на Забайкальском фронте. Демобилизована в 1944 году. Умерла в 2000г.

Рядовая **Кондратьева Анна Кирилловна** работала в обкоме комсомола. Родом из села Елань. Училась шофёрскому делу и воевала вместе с Екатериной Ивановной Поповой. Дальнейшая её судьба неизвестна.

Афанасьева Матрёна Поликарповна 1924 год рождения. Женщины – шофёры единодушно называли её имя в числе тех, кто участвовал в боях с японцами. Но других подробностей нет. Матрёна Поликарповна рано ушла из жизни. А вот её двоюродной сестре Епистимее Нифановне Ивановой, с которой они вместе служили, была дарована долгая жизнь, она скончалась в 1994 году.

Мостовщикова Екатерина Ивановна после школы снайперов (шестимесячный снайперский всеобуч при Бичурском райвоенкомате) в числе других подала заявление «о добровольном призыве в действующую армию». Призвана в 1943 году. На пересыльном была направлена на Дальний Восток. Служила в 546-м автобате (город Спасск-Дальний), затем была переведена в автосанитарную роту 16920 Троицкого гарнизона на озере Ханка. Во время службы тяжело заболела и в марте 1945 года была прооперирована в 313-м госпитале на станции Манзовка. Получив юбилейные медали 20 и 30 лет Победы, Екатерина Ивановна медаль «40 лет Победы» уже не получила. Она так и не добилась результата в поисках своего имени в списках личного состава Дальневосточной армии, хотя многократно обращалась в различные инстанции. Можно представить душевное состояние человека, вычеркнутого из фронтового братства.

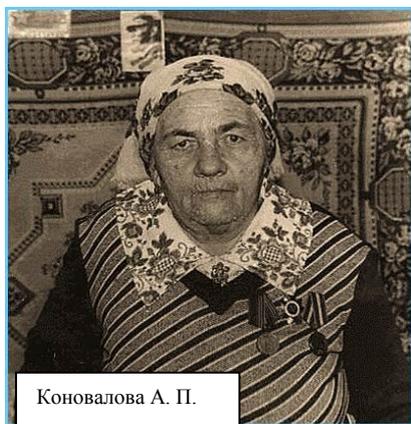

«Где же вы теперь, друзья-однополчане?» С таким вопросом через газету «Правда Бурятия» обратилась к своим боевым подругам довоенная жительница Бичуры **Курилина (Белых) Мария Ивановна**. Её письмо было опубликовано в марте 1985года. В то время Мария Ивановна проживала в г. Пенза. Первые годы после войны жила в с. Заиграево. Она, так же, как **Мостовщикова Екатерина Ивановна**, служила в 546-м отдельном автобатальоне, только в 19-й роте охраны штаба Первой Краснознаменной Дальневосточной армии. Мария Ивановна просила откликнуться дорогих боевых подруг из Бурятии, которых не видела с 1946 года. Вот их имена: **Люба Шульгина, Катя Павлова, Маша Захарова, Сима и Дуся Байбородины**. Неизвестно, откликнулся ли кто-нибудь на письмо Марии Ивановны Курилиной.

Тяжёл шофёрский труд. Бессонные ночи за баранкой, бездорожье, разбитые бомбёжками мосты. «На фронте асфальтовых дорог не стелют, -

говорила **Наталья Иосифовна Сабашникова**. – Недаром же Марк Бернес пел о фронтовых шофёрах, которые шли дни и ночи, и хоть трудно было очень, но никто из них не бросал баранку. Душевная песня».

Мы привыкли к поднятым на пьедесталы танкам, самолётам. А вот в Волгоградской области приходилось видеть застывший на ветру обыкновенный грузовик, ту самую полуторку ГАЗ – А-А, которая верно служила даже тогда, когда появились зарубежные транспортные и боевые машины: «Студебеккер» «Форд – б» «Шеврале». И не случайно наряду со значками «Отличный сапёр», «Отличный стрелок» и другими был учрежден в годы войны значок «Отличный шофёр». Фронтовые шофёры совершали чудеса на своих выдавших виды машинах. Иногда сами удивлялись, как она шла. А ведь женщинам–шофёрам приходилось выполнять ещё и обязанности санитаров, подбирать раненых, тащить их к забросанным ветками машинам.

Коновалова А. П.

Мы назвали далеко не все имена героинь Бичурского района

Каждая из них: **Полина Романовна Дымбрылова** (у. Шибертуй), **Евгения Петровна Судомойкина** (Окино-Ключи), **Цырен-Дулма Шагдаровна Шагдарова** (у. Гутай), **Александра Ивановна Ануфриева** (у. Хонхолой), **Акулина Пахомовна Коновалова** (с. Потанино) и другие их сверстницы достойны отдельного повествования.

Нам неизвестны судьбы Аносовой Анисьи Ивановны (с. Елань), Глазковой Нины Ивановны (с. Малый Куналей), Кочкиной Натальи Прокопьевны (с. Окино-Ключи), Пинчук Анны Ильиничны (с. Красное Поселье), Шуширихиной Анны Георгиевны (Красное Поселье).

Неизвестна судьба Стрекаловской Анны Андреевны, 1923 года рождения из села Елань. Демобилизована в 1945 году, умерла в 1969-м в г. Улан-Удэ. Будем рады любой информации о наших землячках. Их имена мы обнаружили в Книгах Памяти Республики Бурятия (1-8 тома). Учащиеся, работающие в музее «Родина» МОУ «Бичурская средняя общеобразовательная школа № 1, составили полную картотеку воевавших женщин Республики Бурятия. Она включает 918 имён живых, ушедших из жизни и пропавших без вести дочерей Бурятии. Если бы собрать воспоминания всех и обо всех, какая бы удивительная и драматическая картина войны, увиденной глазами женщины, открылась бы нам! А пока сделаем некоторые **выводы**.

1. Победа над фашизмом была достигнута очень высокой ценой, ценой жизни, здоровья, в том числе и женского населения, как на фронте, так и в тылу.

2. Победа была бы немыслима без самопожертвования и мужества женщин и девушек.

3. Не было такой военной профессии, которой бы они не овладели.

4. Война явилась катализатором патриотизма, политической и трудовой активности женщин, раннего взросления молодежи.

5. Война явилась причиной многих несостоявшихся женских судеб.

6. Многие при жизни так и не смогли подтвердить своё участие в войне, хотя имели награды военных лет. Подвиг их не оценен по достоинству до сих пор.

7. Исторический опыт свидетельствует – решающее участие женщин в спасении народа и страны стало российской традицией.

Встреча детей военных лет с женщинами Бичуры – участницами Великой Отечественной войны и труженицами тыла.

Слева направо:

первый ряд: Афанасьева Н.Ф., Сдобнова Н.С.;

второй ряд: Суворова С.И., Гуцина Т.Н.

Ануфриева Александра Ивановна

Попова Екатерина Ивановна

ЗАПОМНИМ ИХ ИМЕНА!

Аносова Анисья Ивановна
Ануфриева Александра Ивановна
Афанасьева Наталья Фёдоровна
Волосатова Екатерина Ильинична
Гущина Тамара Николаевна
Дымбрылова Полина Романовна
Иванова Анна Михайловна
Иванова (Трифоновна) Елена Фокеевна
Иванова Епистимея Нифановна
Иванова Ульяна Семёновна
Карпенко Клара Яковлевна
Коновалова Акулина Пахомовна
Кочкина Наталья Прокопьевна
Курилина (Белых) Мария Ивановна
Симонова Галина Васильевна
Мостовщикова Екатерина Ивановна
Осокина Пелагея Артёмовна
Попова Екатерина Ивановна
Пинчук Анна Ильинична
Плюснина Елизавета Никифоровна
Сдобнова Нина Степановна
Суворова Светлана Ивановна
Судомойкина Евгения Петровна
Ткачева Александра Тимофеевна
Тырина Валентина Тимофеевна
Чебунина (Некипелова) Федосья Алексеевна
Шабельская Екатерина Гавриловна
Шагдарова Цырен-Дулма Шагдаровна
Шуширихина Анна Георгиевна

Библиография

1. Абидуева, С.Д. «У войны не женское лицо»/ С.Д. Абидуева // Бичурский хлебороб. – 1993. – 12 мая.
2. Архив Бичурского райвоенкомата. Ивн.731. Д.7.Л л.445,56
3. Бурятия в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Бурят. Изд-во. – Улан- Удэ. - 1975. – 451 с.
4. Вклад Бурятии в Великую Победу. Сборник статей.- Улан-Удэ: Бурят. Кн. Изд-во. – 1985. – 92с. Сост. Д.и.н. Санжиев Г.Л.
5. Голубев, Е.А. Героини войны / Е.А. Голубев // Байкал. – 1984. - №4.
6. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Документы и воспоминания – Улан- Удэ.- 2005. – 320с: нл.
7. Климов А. «Эх, путь дорожка фронтовая...»/А. Климов // Бурятия. – 1995. -18 мая.
8. Книга Памяти Республики Бурятия (1-8 тома).
9. Коробенкова, Н.Д. «Привет с фронта!» Бичурская тетрадь. Книга первая Челябинск – Улан-Удэ: «Молодая смена», ОАО «Республиканская типография». – 1996. – С.103-114
10. Коробенкова, Н. Д. Женское лицо Победы (о связисте Н.Ф. Афанасьевой) / Н. Коробенкова // Бурятия. – 2010.- 10 марта.- С. 6.
11. Коробенкова, Н. Д. Юность в солдатской шинели / Н. Коробенкова // Бичурский хлебороб. – 1995. – 5 мая. – С. 2-3.
12. Набасова Л. Девушка в солдатской шинели / Л. Набасова // Бичурский хлебороб. – 1984. – 9 мая. – С.5.
13. НАРБ, Ф. 36.Оп.1.Д.336.Лл.30-31. Подлинник
14. Никифорова Е. Естигнеев Г. Снайперы. Сборник, (Молодая гвардия), 1976. – 160 с.
15. Советский район годы и люди / сост. П.Л. Натаев, отв. Ред. И.И. Осинский; отв. За выпуск. К .Н. Ербанова – Улан- Удэ: Изд-во ОАО « Республиканская типография», 2003. С.243-244.
16. Тимофеев П. К. Малый Куналей: История и судьбы отв. Ред. Утенкова Т.Г.- Улан- Удэ; Изд-во «Нова Принт», 2009, с. 93-94

СОДЕРЖАНИЕ

Дорога памяти. Вступление	3
Карпенко К.Я.	4
Иванова (Трифорова) Е.Ф.	5
Волосатова (Филиппова) Е.И.	5
Горшенина (Афанасьева) Н.Ф.	6
Шабельская Е.Г.	8
Сдобнова (Ермилова) Н.С.	9
Ткачёва А.Т.	10
Симонова Г.В., Гущина Т.Н.	10
Осокина П.А.,	11
Суворова С.И.	11
Некипелова (Чебунина) Ф.А.	12
Плюснина Е.Н.	14
Мордеева Ф.Б.	15
Иванова Е.Н.	16
Попова Е.И., Иванова (Тимофеева) У. С.	17
Мостовщикова Е.И.	18
Фотоальбом	20
Запомним их имена!	22
Библиография	23